

корнуэльскими щитами.

Потом увидел там сэр Тристрам еще одну отдельную дружину из сорока рыцарей, а возглавлял ее сэр Кэй-Сенешаль. Въехал сэр Тристрам прямо в самую их гущу, сэра Кэя сразу же сшиб он с коня, а с рыцарями расправился, как охотничий пес с зайцами.

А сэр Ланселот повстречал на турнирном поле рыцаря, жестоко раненного в голову.

– Сэр, – спрашивает сэр Ланселот, – кто вас столь жестоко поранил?

– Сэр, – тот отвечал, – это сделал рыцарь с черным щитом. И я проклинаяю час, когда с ним встретился, ибо он дьявол, а не человек.

Сэр Ланселот его оставил и пожелал непременно встретиться с сэром Тристрамом, и поскакал он разыскивать его с обнаженным мечом в руке. Вот он увидел его наконец, разящего направо и налево и чуть не каждым ударом сокрушающего наземь рыцаря.

– А! Помилуй меня Иисусе! – вскричал сэр Ланселот. – С той поры, как я ношу доспехи, не случилось мне видеть рыцаря, свершающего в одиночку столь дивные подвиги. А если я сейчас, – сказал себе сэр Ланселот, – нападую со свежими силами на этого рыцаря, то будет мне это позором. – И с тем вложил сэр Ланселот меч свой в ножны.

А в это время Король-с-Сотней-Рыцарей и еще сто рыцарей от Северного Уэльса напали на двадцать рыцарей Ланселотова рода, но эти двадцать рыцарей твердо держались друг за друга, как дикие вепри, и ни один не дрогнул в сраженье. Увидел сэр Тристрам, как доблестно они бьются, подивился их благородным подвигам, ибо понял по их хватке и дружному действию, что они скорее погибнут, чем оставят поле боя.

– Иисусе! – воскликнул сэр Тристрам. – Уж конечно, доблестен и мужествен тот, у кого в роду столь отменные бойцы. И уж наверно, благороднейшим бароном должно почитать того, кто над ними вождь и глава.

Так он отозвался о сэре Ланселоте Озерном.

Недолго так следил за их сраженьем сэр Тристрам, и подумалось ему, что позорно ему смотреть, как у него на глазах двести рыцарей наседают на двадцатерых. И тогда подъехал сэр Тристрам к Королю-с-Сотней-Рыцарей и сказал ему так:

– Сэр, прекратите этот бой против двадцати рыцарей, ибо вам он не к чести, ведь вас так много, а их так мало. И знайте, что они поле боя не покинут, об этом я сужу по их виду и поведке, вам же от того не будет чести, если вы их перебьете. И потому прекратите бой с ними, иначе я, дабы снискать себе чести, присоединюсь к этим двадцати рыцарям и поддержу их, сколько достанет во мне силы и мощи.

– Ну нет, – сказал Король-с-Сотней-Рыцарей, – этого вы не сделаете. Видя в вас такую храбрость и рыцарское благородство, я ради вас отзову моих рыцарей, ибо так уж заведено, что настоящий рыцарь всегда заступится за другого рыцаря и всякий тянется к себе подобным.

И Король-с-Сотней-Рыцарей отозвал своих рыцарей.

3

А сэр Ланселот все это время и еще до того задолго наблюдал за сэром Тристрамом, думая, приглядевшись, заключить с ним дружбу. Но сэр Тристрам вдруг вместе с сэром Динаданом и Говерналлом, своим слугой, повернул коней и ускакал в лес, так что никто и заметить не успел, куда они держали путь.

Тут король Артур затрубил перерыв, и выигравшей стороной объявили рыцарей короля Северного Уэльса, ибо за него выступал сэр Тристрам. Сэр же Ланселот тщетно скакал то туда, то сюда, точно бешеный лев, утративший добычу, ибо он потерял сэра Тристрама. Под конец он возвратился к королю Артуру. А тут по всему полю раздался крик, так что по ветру на две мили было слышно, как все лорды и дамы кричали:

– Победитель турнира – Рыцарь-с-Черным-Щитом!

– Увы, – сказал король Артур, – куда же исчез этот рыцарь? Всем участникам турнира это позор, что вы дали ему скрыться, ибо любезностью и вежеством его можно было привести ко мне в этот Девичий Замок.

Но потом король Артур обратился к своим рыцарям и утешил их, сказав:

– Добрые друзья, не сокрушайтесь тем, что сегодня не вам досталась победа.

Многие из них были поранены и побиты, но многие были здоровы и невредимы. И король Ар-